

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ САМАРСКОЙ
ОБЛАСТИ
САМАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
ГОУ ВПО «САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МУЗЕЙ-УСАДЬБА А.Н.ТОЛСТОГО

**КОДЫ РУССКОЙ КЛАССИКИ:
«ДОМ», «ДОМАШНЕЕ» КАК СМЫСЛ, ЦЕННОСТЬ И КОД**

Материалы III Международной научно-практической конференции,
посвященной 90-летию со дня основания и 40-летию со дня возрождения
первого классического Самарского государственного университета в
Самарском крае

Самара, 19-20 ноября 2009 года

В 2 частях

Часть 1

САМАРА
Издательство «СНЦ РАН»
2010

Литература

1. Вильде Б. Дневник и письма из тюрьмы: 1941-1942. М., 2005. С. 19.
2. Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого дома. Ленинград, 1988. С. 210.
3. Ефимова Е.С. современная тюрьма: быт, традиции, фольклор. М., 2004. С. 35.
4. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1994.
5. Линс Ю. История древних цивилизаций. М., 1999. С. 9.
6. Лихачев Д.С. Соловки // Распятие: Писатели – жертвы политических репрессий. Вып. 4: От имени живых... / Авт.-сост. Дичаров З. СПб., 1998. С. 129-137.
7. Мельшин Л. (Якубович П. Ф.) В мире отверженных. Записки бывшего каторжника. Т.1. М., 1933. С. 377.
8. Олейник А. Н. Тюремная субкультура: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001. С.87.
9. Таныгин М. Сон // За железной решеткой: Журнал заключенных Вятского исправтрудлома. № 2.

Н.А.Агапова (Томск)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НАРОДНОЙ ПРИМЕТЫ: ПРЕДМЕТНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ, ЗАКРЕПЛЕННЫЕ ЗА ПРОСТРАНСТВОМ ДОМА

Настоящее исследование находится в русле лингвокультурологии - интегральной науки, находящейся на стыке двух наук – лингвистики и культурологии, и занимающейся трансляцией культуры через язык. Язык для нее становится кодом, через который прочитывается та или иная культура. Как и многие современные научные изыскания, лингвокультурологические работы лежат в русле антропоцентрической парадигмы, что обусловлено вниманием к человеку, его психической и социальной природе. В области интересов лингвокультурологии лежат такие аспекты, как народные обряды, обычаи, ритуалы, обрядовая лексика. В настоящий момент внимание ведущих лингвокультурологов занимают такие объекты исследования, как обрядовая лексика и образная тематика.

Наряду с обрядами, верованиями и ритуалами, по которым возможно изучать специфику культуры народа, в поле зрения лингвокультурологии попадают также ключевые слова языка, позволяющие выявить специфику определенной культуры. Значительный вклад в лингвокультурологические исследования в этой области был сделан А.С.Вежицкой, впервые предложившей исследовать особенности ментальности и культуры того или иного народа посредством наиболее показательных слов-маркеров, присутствующих в каждом языке.

Единицей исследования настоящей работы является народная примета, объектом исследования – лексические единицы, обладающие культурной коннотацией и являющиеся ключевыми в отобранных приметах.

Именно через язык народ выражает свое мировоззрение, этическое-эстетический кодекс, отношение к различным жизненным явлениям.

В представленной работе характеризуются приметы, охватывающие такие сферы бытия, как **РОЖДЕНИЕ**, **БРАКОСОЧЕТАНИЕ** и **СМЕРТЬ**. Это не случайно: именно рождение, свадьба и смерть являются ключевыми событиями в жизни человека, основными семейными обрядами в народной культуре, при этом они – еще и своеобразное зеркальное отражение друг друга: так, народное видение родов сходно с концепцией смерти. Беременная женщина «как бы» умирает, через свою символическую смерть давая жизнь двум новым самостоятельным существам – матери и ребенку. То же мы наблюдаем и в свадебном обряде: невеста, умирая в старом качестве – как незамужняя девушка, принадлежащая одному роду, рождается в новом: замужней женщиной, принадлежащей роду своего мужа; именно поэтому у свадебного и похоронного обряда достаточно много общих элементов.

Все три события – рождение, бракосочетание, смерть – в традиционной народной культуре являются сакральными – так как означают переход человека из одного состояния в другое и, в силу своей сакрализованности, окружаются множеством суеверий, запретов и табу (особенно это актуально для обряда похоронного).

Анализ собранного материала показал, что особое значение в обряде и, соответственно, приметах, связанных с ним, имеет **предметный мир дома**, окружающий человека в его бытовом существовании. При этом те предметы, которые в повседневной жизни предназначены для выполнения простейшей бытовой функции, в обряде могут иметь важнейшее – и порой очень неожиданное – предназначение.

Итак, первый обряд, на который нам хочется обратить особое внимание, – это **обряд родильный**, а также суеверия, к нему относящиеся. К этой сфере мы относим приметы и обрядовые действия, связанные с беременностью, родами, а также с первыми днями матери и новорожденного – днями, когда они воспринимаются как неразрывное целое. **Беременность** в народном сознании – состояние сакральное, оно медитативно и погранично: женщина, ожидающая ребенка, как бы находится между двумя мирами – миром живых и миром мертвых, не случайно и роды, которые последуют за беременностью, это одновременно и рождение новой жизни, и смерть старой. Отсюда огромное количество примет в виде запретов, советов, рекомендаций, строго регламентирующих нормы поведения беременной женщины.

При анализе примет, окружающих сферу беременности и родов, выделяются две группы ключевых слов, номинирующих **домашний предметный мир**:

1. Ключевые слова (далее – КС), номинирующие ПРЕДМЕТЫ, непосредственно связанные с миром дома. В этой группе, в свою очередь, можно выделить две подгруппы:

А. КС, номинирующие предметы ЖЕНСКОГО вещного мира.

Это предметы домашней утвари – посуда, инструментарий, предметы одежды – связанные непосредственно с **ЖЕНЩИНОЙ** – ее хозяйственными работами. Принципиально важным представляется тот факт, что в традиционном сознании именно за женщиной, хозяйкой закреплена сфера дома, всех работ и процессов, происходящих **ВНУТРИ** дома. В свою очередь, «мужское» пространство – традиционно «анти-домашнее»: пространство различных отхожих промыслов: охоты, рыбной ловли и др.

Лексические единицы: *нити; ткацкая основа; спицы, пряжа; веревка; омоло; веник; скатерть; полотенце; ольховая плашка; миска; домашняя утварь; предметы, связанные с женскими работами; рукоделие.*

Напр.: *Пуповину новорожденной девочке отрезали на ольховой плашке или каких-либо предметах, связанных с женскими работами. Беременной запрещается переступить через ткацкую основу, наматывать нитки. Если у беременной в доме скатерть будут стелить вдвое – родит двойню. Нельзя переступить через помело, если беременная – будешь тяжело рожать.*

Б. КС, номинирующие предметы мужского вещного мира.

Как правило, это приметы, регламентирующие поведение роженицы и тех, кто ей помогает при рождении **мальчика**. В количественном же соотношении их значительно меньше, чем примет, ключевыми в которых являются лексемы, номинирующие женский вещный мир – что и понятно: ведь сфера беременности и родов – сугубо женская. За «мужскими» предметами в родильном обряде закреплена прочная функция: «вписать» новорожденного в мир, а если это еще и мальчик – через предметы передать ему качества отца, хозяина дома.

Лексические единицы: *гвозди; топориче; дубовая плашка; рубашка / мужская рубашка / отцовская рубашка; предметы; связанные с мужскими работами.*

Напр.: *Пуповину мальчика обыкновенно отрезали на дубовой плашке, чтобы он был крепок, или на подложенном топориче, чтобы впоследствии хорошо владел топором. Чтобы семья была крепкой, а с самого рождения между отцом и ребенком устанавливались нерушимые узы, новорожденного принимали в отцовскую рубашку.*

2. КС, номинирующие ПРЕДМЕТЫ, связанные со смертью (наименования умерших людей, всего, связанного с кладбищем, похоронами, землей...).

Принципиально важно то, что именно в этой группе примет происходит своеобразная «встреча» двух бытийных полюсов – РОЖДЕНИЯ и СМЕРТИ. При этом все усилия людей направлены на то, чтобы как можно дальше друг от друга отделить эти сферы – т. е. защитить будущую мать и ее ребенка от влияния всего, что так или иначе связано с миром мертвых. Отсюда огромное количество запретов, направленных на пресечение взаимодействия беременной женщины с «мертвым миром».

Лексические единицы: *могила; земля; кладбище; покойник; мертвец; падаль; кровь; земляные плоды; похороны; погребение.*

Напр.: *Если беременная женщина переступит через могилу – ребенок умрет.*

Беременной вредно переступать через картофель и другие земляные плоды – может случиться несчастье. Беременной нельзя участвовать в похоронах. Беременным ни в коем случае нельзя обмывать покойника.

Очевидно то, что главенствующими в группе примет, связанных с беременностью и родовспоможением, являются **наименования, связанные с ЖЕНСКИМ вещным миром**. Их основная функция – принять ребенка в этот мир, закрепить, «прописать» его в социуме, в некотором смысле даже запрограммировать его судьбу. Запретными же являются наименования, связанные со сферой смерти – миром inferнальным, подземным, миром мертвых.

Еще один обряд, которому в традиционной культуре уделяется очень большое внимание – **обряд свадебный**. Свадебный обряд также окружает множество примет и предзнаменований. Это вызвано стремлением узнать, какая жизнь ждет молодую семью: богато ли предстоит жить супругам, будут ли у них дети – и сколько, наконец, согласно ли друг с другом будут жить молодожены. В приметах, окружающих свадебный ритуал, как и в обряде предыдущем, предметные и пространственные наименования, связанные с домом, также имеют ключевое значение.

Здесь можно выделить две большие группы примет и обрядовых действий:

1. Манипуляции с предметами, обрядовые действия, призванные повлечь достижение какого-либо положительного результата и производимые молодоженами, либо производимые кем-то другим – но результирующее действие при этом должно быть направлено на молодую чету.

В зависимости от того, какого результата пытаются добиться производящий действие, можно выделить несколько подгрупп:

А) «Программирование» счастливой – безбедной, спокойной семейной жизни.

Как правило, это манипуляции с предметами одежды (невесты) или с едой и напитками:

Лексические единицы: *туфли; платье; украшения (серьги, обручальные кольца); наименования еды, присутствующей на праздничном столе (хлеб, вино).*

Напр.: *Туфли на свадьбу нужно надевать старые.*

Молодой не должен видеть платья невесты до свадьбы – иначе счастья не будет.

Б) Программирование согласия и взаимопонимания между супругами.

Это манипуляции с предметами, направленные на соединение двух половинок – жениха и невесты, соединение происходит через единство пространства, которое пара занимает, либо через парные предметы:

Лексические единицы: *коврик; полотенце; скамья; платье; еда (угощение); парные предметы / вещи.*

Напр.: *Когда молодожены садятся за свадебный стол, необходимо, чтобы они сидели на одной скамье (не на стульях), тогда семья будет дружной, в противном случае брак будет неудачным. Молодоженам нужно дарить только парные вещи, тогда они всю жизнь проживут вместе.*

В) Программирование богатой жизни молодой семьи.

Манипуляции с предметами, как правило, имеющими семантику богатства, достатка:

Лексические единицы: *деньги; монеты; зерно (=хлеб); шуба.*

Напр.: *Новобрачных за столом надо посадить на шубу, вывернутую вверх шерстью, чтобы жили бог*

Г) Программирование плодovitости пары:

Манипуляции с предметами (и словами), направленные на то, чтобы у молодой четы было много детей. Предметы эти в народном сознании имеют семантику продолжения рода, зарождение новой жизни:

Лексические единицы: *яйцо; курица (куриное мясо).*

Напр.: *Свадебную постель молодым стелет родственница (сваха) или доверенное лицо. Она тайно укладывает под брачное ложе яйцо, желательно не сырое. Теперь, у молодоженов «детки родиться будут – скоро и много». Этот «талисман» должен лежать там три ночи, а на четвертую, молодая жена, если яйцо сувенирное, прячет его среди своих вещей, желательно свадебных подарков, а если вареное, но мелко режет и скармливает курице.*

Д) Манипуляции с предметами, направленные на то, чтобы защитить молодую пару от сглаза:

Лексические единицы: *булавка; красный; красная ленточка; иконы; образки.*

Напр.: *Чтобы оградить молодую семью от сглаза, следует заранее приобрести маленькие иконы Девы Марии (для невесты) и Иисуса Христа (для жениха) или же именные образки. В день свадьбы эти иконы необходимо спрятать в наряды молодых и оставить там до конца свадебного торжества.*

2. Действия и манипуляции с предметами, направленные не на молодоженов, а на кого-то из гостей, как правило, это подруги невесты, которые желают выйти замуж:

Лексические единицы: *скатерть; посуда; букет.*

Напр.: *Если на свадьбе потянуть на себя скатерть со стола – быть замужем.*

Таким образом, предметный мир, используемый в свадебном обряде, может преследовать несколько целей: соединение жениха и невесты, программирование благополучной (счастливой, богатой) семейной жизни, помогать выйти замуж / жениться несемейным людям. Как и в предыдущем обряде, предметные наименования, относящиеся к сфере дома, имеют здесь очень большое значение, что естественно: ведь свадьба – это созидание нового домашнего пространства.

Наконец, еще один обряд, имеющий принципиальное значение в традиционной культуре – это **похоронный обряд**. Обряд погребения – табуированная процедура, также окруженная множеством запретов и предостережений, направленных на то, чтобы оградить живых от влияния мертвого человека, перешедшего в мир иной и отныне не принадлежащего нашему, земному миру. Из суеверного страха людей перед смертью и берется множество примет, направленных на ограждение себя и своих близких.

В погребальном цикле большинство примет, группирующихся вокруг вещного мира – приметы, связанные с вещами, «собственностью» покойника. При этом все действия живых направлены на то, чтобы отделиться от этого «мертвого» вещного мира как можно дальше, сделать так, чтобы покойник, уходя, забрал все «свои вещи» с собой.

Лексические единицы: *обувь; вещи; одежда.*

Напр.: *Вещи с кладбища забирать нельзя. Обувь после кладбища моют, чтобы на ней не осталось кладбищенской земли. После того, как вынесли покойника из дому – нужно промывать пол.*

Вообще в похоронном обряде особое значение имеют именно личные вещи – предметы, связанные в равной степени и с домашним миром, и с личным пространством умершего: одежда, обувь, даже предметы личной гигиены (**гребень для волос, мыло** – наши предки клали их в гроб к умершему). Таким образом, вещь в некоторой степени отождествляется со своим хозяином, становится неотделимой от него.

Кроме того, у наших предков существовал обычай – не просто обмывать и одевать покойника специально для погребения, а одевать его

особым образом – «не по-настоящему», то есть одежда, как правило, не надевалась и не шилась основательно, а лишь прихватывалась нитками на покойнике. Очень часто это делалось застежкой назад – т. е. противоположно миру живых людей, не так, как у них, а с точностью до наоборот. Обувь тоже была «ненастоящей»: из нее вытаскивали гвозди так, чтобы подошва не держалась, а лишь создавала видимость. Это тоже один из способов обособиться от покойника, подчеркнуть его принадлежность не к нашему миру, отделить его от живых людей – показывая, что он не только другой сам, но и все его «вещи» особенные и не такие, как у живых людей.

Опираясь на проведенный анализ предметных наименований, можно сделать вывод о том, что в различных обрядовых действиях одни и те же предметы, связанные с домашним пространством, могут выполнять разные функции. В родильном обряде – это, прежде всего, принятие новорожденного человека в мир, до некоторой степени даже программирование его судьбы; в свадебном обряде – попытка соединить молодоженов и также смоделировать их дальнейшую совместную жизнь; в обряде похоронном – отделиться от покойника, показав его «инакость» и чуждость по отношению к миру живых.

Литература

1. Банкова Т.Б. Профанное и сакральное в тексте сибирской свадьбы // Вестник Томского государственного университета: Общенаучный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. 2006. № 112. Декабрь; Обрядовое слово как языковой и культурный феномен: статус и региональная специфика. Томск: Томский государственный университет, 2006.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997.
3. Глушко Е.А. Словарь русских заклинаний, суеверий, примет и поверий. Нижний Новгород: Русский купец, 1995.
4. Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре. Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: Д.А.Баранов, О.Г.Баранова, Т.А.Зими́на и др. СПб.: Искусство, 2005.
5. Народные приметы и поверья / Ред. С.В.Колышова. М.: Мир книги, 2003.
6. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И.С.Брилева, Н.П.Вольская, Д.Б.Гудков, И.В.Захаренко, В.В.Красных. М.: Гнозис, 2004.
7. Русский народный календарь: пословицы, приметы, обычаи, обряды, имена / сост. Н.И.Решетников. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
8. Русские обряды и обычаи (семейные обычаи, календарные обряды, подвижные праздники). М.: Вече, 2005.